

Сергей СУЛЯК

МОЛДАВСКАЯ РУСЬ (к 650-летию образования молдавской государственности)

*Тесные взаимосвязи между нашей историей и
историей русского народа обуславливают
настоятельную необходимость изучения той и другой.
Георге Асаки (1788-1869).*

Слова известного классика молдавской литературы, просветителя и общественно-политического деятеля Г. Асаки из «Напутного слова к "Истории Российской империи"» И. Кайданова¹ как нельзя лучше характеризуют роль русского населения Карпато-Днестровского региона в становлении молдавской государственности, образовании молдавских народности, языка и культуры.

Упоминания античными авторами о славянах под именем **венеды** недалеко от Карпат и в низовьях Днестра и Дуная относятся к началу I в.² В первой половине VI в. н.э. земли Северо-Западного Причерноморья вплоть до Дуная были заняты восточными славянами (антами)³. **Анты**, как отмечал В.В. Седов, группа славян, расселившаяся в междуречье Днестра и Днепра среди ираноязычного населения, которое было затем ими ассимилировано⁴. Само слово **ант** было заимствовано греками у аланов и означает в переводе на русский «живущие на окраине», «пограничные жители», «украинцы»⁵. Академик А.А. Шахматов еще в 1916 г. заключил, что «прародиной русского народа была территория антов, следовательно, область между Прутом и Днестром»⁶.

В VIII-X вв., согласно летописи, в Карпато-Днестровском регионе обитали племена **уличей, тиверцев и хорватов** – предков современных русинов. Локализация расселения этих племен в Карпато-Днестровских землях, данная в «Повести временных лет», не вызывает сомнений: «И живяху въ мире поляне, и деревляне, северъ и радимичь, и вятичи, и хрвате. Дулеби живяху по Бугу, где ныне волыняне, а улучи, и тиверьци сядяху по Днестру, присядяху к Дунаеву; бе множество ихъ, сядяху бо по Днестру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зщваху отъ грекъ Великая Скуфь»⁷.

Слово **уличи** (улучи) отражает тюркскую передачу древнерусского угличи, улучи, то есть видоизмененное, полученное «из вторых рук»,

от печенегов, древнерусское племенное название. О.Н. Трубочёв полагал, что угол – это район Северного Причерноморья, где сходятся под углом друг к другу течения трех рек: Днепра, Буга и Днестра⁸.

Этноним **тиверцы** происходит от древнего названия Днестра, который в античную эпоху именовался Тирас, что в переводе с иранского значит «быстрый»⁹. Называя среди участников похода киевского князя Олега на греков в 907 г. тиверцев, «**яже суть толковины**»¹⁰, летописец указывал на их род занятий – пастушество¹¹.

Великая Скифия соответствует понятию «старая, древняя Скифия», т. е. территория, ранее принадлежавшая скифам¹².

Название же соседнего тиверцам и уличам восточнославянского племени **хорваты** - от древнеиранского «пастух, страж скота»¹³. Современное Украинское Прикарпатье, а также район Перемышля (Польша) (*т. е. большая часть образованного позднее Галицкого княжества* - С.С.), по мнению А.В. Майорова, составляли территорию **Великой Хорватии**, о которой писал Константин Багрянородный в X в.¹⁴

К X в. земли тиверцев, уличей и хорватов вошли в состав Древнерусского государства, а в конце XI в. выделились в отдельное Галицкое княжество.

В начале XIII в. древнерусское население, жившее в Северо-Западном Причерноморье, летописец назовет «галицкими выгонцами»¹⁵, учитывая их «государственную» принадлежность и род занятий – пастушество¹⁶.

Таким образом, речь идет о сформировавшемся на территории Юго-Западной Руси особом хозяйственно-культурном типе населения. Население данного региона, наряду с земледелием, активно занималось скотоводством, что несколько отличало этот регион от других регионов Руси. Впоследствии общность хозяйственного уклада, а также единство веры - православие привели к установлению мирных контактов с волохами и совместной «**волошской колонизации**» (*правильнее – «волошко-русинской»* - С.С.) склонов Карпат¹⁷.

Во второй половине XIII в. весь северный берег Черного моря оказался под контролем монголов. Правда, только в 70-х гг. XIII в. границы Золотой Орды достигли Нижнего Подунавья. В 30-х гг. XIV ст. в состав Золотой Орды была включена и центральная лесостепная часть Пруто-Днестровского междуречья¹⁸.

После прекращения рода Даниила Галицкого в 1340 г. Галицко-Волынское княжество становится ареной борьбы между Польшей, Великим княжеством Литовским и Русским и Венгрией. В период обострения католической агрессии против Юго-Западной Руси возникает Молдавское православное княжество. Оно было создано воло-

хами и русинами. Этническая ситуация в Восточном Прикарпатье отражена в молдавской легенде об основании Молдавского княжества, в которой рассказывается о том, что пастухи из Марамуреша (Марамороша) (*комитата (жупы) на северо-востоке Венгерского королевства. Сегодня 3/5 Марамороша находится в Закарпатской области Украины, 2/5 – в Румынии – С.С.*) во время охоты оказались в районе нынешнего города Сучава, где нашли пасеку русина Яцко¹⁹.

Говоря о легендарном основателе Молдавии, Я. Головацкий называет его «один из начальников мараморошских румын и русских, воевода Богдан Драгош»²⁰. Все воеводы начального этапа молдавской истории - Драг (Драгош), Богдан I, Лацко и другие - носили славянские имена. Румынский историк Николае Йорга считал, что преждевременная смерть Лацко помешала основать русскую династию в Молдавии²¹.

В XVII в. молдавский книжник С. Даскал в «предословии» к молдавской летописи Г. Уреке указывал, что создана страна из двух языков, из румын (*имеются в виду восточные романцы, т.к. о начале формирования румынского этноса можно говорить только после объединения в 1862 г. Молдавии и Валахии в единое государство - Румынское княжество – С.С.*) и русских, и до сего дня половина страны состоит из русских и половина из румын²².

Вначале Молдавия разделялась на Нижнюю Страну (Цара де Жос, юг княжества) и Верхнюю Страну (Цара де Сус, русинский север княжества). В XV в. учреждаются боярские должности великого ворника (высшего судьи государства) Нижней земли и великого ворника Верхней земли.

В Новгородской и Воскресенской летописях перечислены русские города конца XIV - начала XV в., в том числе расположенные в Карпато-Дунайских землях, вошедших к этому времени в состав Молдавского княжества: «А се имена всем градом руским, далним и ближним: На Дунаи: Видычев град, о седми стенах каменных; Мдин. И об ону страну Дунаа: Тернов, ту лежит святаа Пятница. А по Дунаю: Дрествин, Дичин, Килиа. А на усть Дунаа: Новое село, Аколякра. На море: Карна, Каварна. А на сеи стороне Дунаа, на усть Днестра над морем: Белгород, Черн, Яськийи торг на Пруте реце, Романов торг, Романов торг на Молдове, Немеч в горах, Корочюнов камен, Соच्या, Серет, Баня, Чечюн, Коломыя, Городок на Черемоше, на Днестре Хотен»²³.

О том, что волохи под предводительством Богдана или Драгоша «явились на берегах Прута, нашли там еще многих россиян и поселились между ними на реке Молдаве», сообщал Н.М. Карамзин²⁴.

Наличие многочисленного русского (русинского) населения в Молдавском княжестве подтверждают результаты исследований, проведенных во второй половине XX в. Опираясь на данные сельской ойконимии, Л.Л. Полевой установил, что доля представителей восточнославянской этнической группы (русинов) в середине XIV в. достигала 39,5 % населения княжества, а восточнороманской - 48,7 %²⁵.

Несмотря на многочисленность русинов в новом государстве, основными районами их расселения и в дальнейшем остались север и северо-восток Молдавского княжества: Буковина, Покутье, Хотинский, Сорокский, Оргеевский и Ясский цинуты. В XVIII в. молдавский книжник М. Костин писал, что «рутяне» (русские, русины) «заселяли Черновицкий и Хотинский уезды и весь район Днестра, Сорокский и Оргеевский уезды и по Пруту – половину Ясского уезда и половину Сучавского уезда»²⁶.

Ряд районов, населенных русинами, долгое время обладал автономией. Говоря о Русском Долгополье («рутенская провинция Кымпулунг» в Сучавском уезде), Д. Кантемир упоминает, что жители пятнадцати деревень пользовались своими законами и судами. «Иногда они принимают двух ворников (*представителей уездной администрации* - С.С.), поставленных господарем. Но нередко прогоняют их, если те возбуждают недовольство жителей...». «Они уплачивают ежегодный налог, но не такой, какой пожелает господарь, а такой, какой они платили прежним господарям, - продолжает Д. Кантемир. - Если господарь захочет поступить с ними более строго и пожелает наложить новые подати, то они без долгих споров вовсе отказываются платить налоги и уходят в труднодоступные горы». Иногда «жители гор отлагались от власти господаря и принимали покровительство поляков»²⁷.

Молдавская государственность создавалась по образцу древнерусской. Крупные землевладельцы назывались **бояре**, денежная система в княжестве сформировалась по образцу галицкой²⁸. Правители Молдавского княжеств назывались **господарями**, **воеводами**. Правитель округа **пыркалаб** в некоторых пограничных округах в XV в. назывался на русский лад **посадником**. Сами округа именовались **державами** (от слова **держать**), в молдавских документах - цинутами (слово было образовано от молдавского **а цине** - **держать**²⁹). В XIV-XV вв. объединения сельских общин назывались **воеводаты**. Главы крестьянских общин назывались **кнез**, **жуде** или **ватаман**. В XV в. административная единица, управляемая **урядником** или **ворником**, называлась **окол**. **Ворник** (от слова **дворник**) - боярский титул или представитель уездной администрации в селе. Слова **кут**, **воевод**, **жупан**, также относящиеся к социальной жизни волохов, тоже восточнославянского происхождения, как и государственные должности

бояр: **постельник** заботился о покоех государя, **стольник** ведал кухней и столом, **клучер** управлял господарскими погребами и кладовыми, **чашник** наливал на приемах господарю первый бокал вина, **исправник** - управитель цинута (уезда), **великий хатман** (гетман) - командующий войсками³⁰.

Влияние русской культуры прослеживается во многих сферах жизни Молдавского княжества. «Язык наш, - писал Н.М. Карамзин, - до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как то свидетельствуют подлинные грамоты молдавских господарей»³¹. Деловая документация и государственные акты писались на древнерусском языке, как и в Древней Руси. Как отмечал славист, профессор Новороссийского университета бессарабец А.А. Кочубинский, официальный язык Молдавского княжества XIV-XVII ст. насквозь пронизан малорусскими (иногда явно восточногалицкими, гуцульскими) элементами³². В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тыс. восточнославянских заимствований. Это понятия, обозначающие земледельческие орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты³³.

Молдавские исследователи подчеркивают сильное влияние коренного русского населения (русинов) на молдавскую музыкальную культуру. Об этом свидетельствуют названия произведений молдавского музыкального фольклора: **русаяскэ, хуцулкэ, поляндра**, заимствование целых мелодий и отдельных элементов музыкальной речи³⁴. Один из самых известных молдавских народных танцев - **молдовеняска** (молдавский) - испытал сильное влияние танцев русинов³⁵. Отмечаются также общие черты русинских и молдавских поэтических текстов³⁶.

Празднично-обрядовую культуру молдаван, по мнению Я.П. Мироненко, следует считать наследием древнерусской культуры, носителями которой в данном регионе были племена хорватов, тиверцев и уличей. Центром формирования новогодних песен исследователь считает Буковину и север Молдавии, т. е. регионы компактного проживания русинов³⁷.

Русинско-молдавский этнокультурный синтез ускоряла интегрирующая роль православной церкви, где богослужение велось на церковнославянском языке. При посредничестве православной церкви, считала румынская исследовательница Маргарета Штефэнеску, «руско-рутенские элементы способствовали консолидации государства»³⁸.

М. Штефэнеску приводит данные по топонимике Молдавии: восточные славяне оставили на территории старой Молдавии в общей сложности 548 названий с чисто славянскими корнями и 321 назва-

ние с славянским суффиксом **-овци**, которые имели особенно широкое распространение в Буковине (174 названия), в Северной Молдове и Северной Бессарабии (Хотинский, Сорокский, Оргеевский уезды). Причем и географические объекты - горы, реки, долины, холмы в этих местах часто носят восточнославянские названия. В остальных частях «дако-романской территории» восточнославянские названия встречаются в единичных случаях. В документах славянские названия встречаются уже с XV в., т. е. с момента основания Молдавского княжества. На основании этих фактов румынская исследовательница считала возможным говорить о наличии восточных славян в этих местах с IV в., т. е. задолго до прихода волохов³⁹.

Большая часть русинов со временем вошла в состав образовавшейся молдавской народности. О том, что волохи стали приобретать молдавские черты с XIII в., благодаря смешению и проживанию с русинским элементом, писал в 1929 г. румынский исследователь И. Бэрбулеску⁴⁰.

Именно русинская составляющая привела к появлению у молдаван этнокультурных и антропологических отличий от других групп восточных романцев, в т. ч. и валахов. Так, антропологический облик молдаван (жителей Республики Молдова и Румынской Молдовы) имеет явно выраженную восточнославянскую направленность. Румынский исследователь С. Пушкариу указал в начале XX в., что румыны Южной Валахии отличаются от молдаван больше, чем от болгар⁴¹. Об этнокультурном волошко-русинском симбиозе, приведшем к возникновению новой этнической общности – молдаване и формированию своеобразной молдавской материальной и духовной культуры, упоминают и современные молдавские исследователи⁴².

Учитывая смешанный состав населения и этнокультурную ситуацию в средневековой Молдавии, Молдавское княжество вполне можно назвать **волошко-русским (русинским)**. Г.В. Вернадский обоснованно назвал средневековую Молдавию «**Молдавской Русью**»⁴³. Русское население (русины (руснаки)) компактно заселяло северные и северо-восточные земли княжества. Длительное время оно сохраняло русскую этнокультурную идентичность. Значительная его часть так и не была ассимилирована. С момента возникновения до начала XVIII в. Молдавия оставалась двуязычным государством.

В Бессарабии в начале XX в. насчитывалось не менее 250 тыс. русинов (более 1/8 населения губернии). Сегодня в Республике Молдова, несмотря на потери вследствие эмиграции и ассимиляционных процессов, проживают не менее 500 тыс. русинов и их потомков, большинство из которых помнит о своем происхождении и хранит свои обычаи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Асаки Георге. Напутное слово к «Истории Российской империи» / Георге Асаки. Исторические новеллы. Дневник молдавского путешественника. Избранные статьи. Кишинев, 1988. С. 150

2. См.: Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. Приложение. 1949. № 2 (28). С. 278-279, 285; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. Приложение. 1948. № 2 (24). С. 232-235; Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 51; Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. С. 327; Мишулин А.В. Древние славяне и судьбы Восточно-Римской империи // Вестник древней истории. 1939. № 1 (6).

3. Державин Н.С. Об этногенезе древнейших народов Днепровско-Дунайского бассейна (к постановке вопроса) // Вестник древней истории. 1939. № 1 (6). С. 282.

4. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 125.

5. Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 60.

6. Шахматов А.А. Введение в курс истории русского языка. Часть 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий. Пг., 1916. С. 46. «Край, который ныне называется Новою Россиею, - писал еще в середине XIX в. Н.И. Надеждин, - в самом деле есть старая и даже самая старая Русь - колыбель орла, который теперь своими могучими крыльями осеняет седьмую часть всего земного шара (Надеждин Н. О местоположении древнего города Пересечена, принадлежавшего народу уличам // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. I. Одесса, 1844. С. 256).

7. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентиевская и Троицкая летописи. I. Лаврентиевская летопись. I. Древний текст летописи Нестора. СПб., 1846. С. 5.

8. Трубочёв О.Н. О племенном названии уличи // Вопросы славянского языкознания. Вып. 5. М., 1961. С. 187-188.

9. Михайлина Л. Слов'яни VIII-X ст. між Дніпром і Карпатами. Київ, 2007. С. 178.

10. ПСРЛ. Т. 1. С. 12.

11. В русинском языке до сих пор сохранилось древнерусское слово толока, которое обозначает пастбище. В этом значении слово толока до сих пор употребляется в ряде областей России и Украины.

В.И. Даль (1801-1872 гг.) в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» указывал: толока (Симбирская, Пензенская губернии), толлок (Курская) - пар, на котором скот пасется, выгон, поскотина. Толока (юго-западное) - скотский выгон, городское, сельское общее пастбище, пар, парина, паровое поле, на которое пускают скот при трехпольном хозяйстве. (См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1991. С. 413). Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона так передает одно из

значений слова толока: «В нашей черноземной полосе и, в частности, в Новороссийском крае толокой называется вообще ближайшая к поселку земля, находящаяся под выгоном». (*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. XXXIII. СПб., 1901. С. 438). В украинском языке одно из значений слова толока - оставленное под пар поле, которое служит пастбищем для скота. (Словник української мови. Т. 10. Київ, 1979. С. 180).

12. *Майоров А.В.* Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006. С. 40.

13. *Суляк С.Г.* Русины: этапы истории. // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2005. № 1. С. 50.

14. *Майоров А.В.* Великая Хорватия. С. 79.

15. «Выгонци Галичкыя» пришли в 1223 г. на помощь русским князьям, собиравшимся выступить против монголо-татар. Причем, по свидетельству летописца, появление «невиданьная рати» было полной неожиданностью не только для всех русских князей, но и для самого Даниила Романовича (см.: ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. СПб., 1843. С. 164).

16. Тот же В.И. Даль пишет, что выгон - пастбище, выпуск, толока, место паствы скота; сборное место для скота, откуда его гонят на дальнее пастбище, по прогону (См.: *Даль В.* Толковый словарь... Т. I. М., 1989. С. 285). То есть в данном значении слова толока и выгон в русском языке - синонимы, соответственно синонимами являются производные от них толковины и выгонцы.

17. Русин – самоназвание населения Древней Руси. Сам этноним «русин» - производное от слова Русь. Он упоминается в литературных памятниках с X в. К примеру, в текстах договоров с греками князя Олега (912 г.) семь раз, князя Игоря (945 г.) - шесть, в «Русской правде» (см.: Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет. ПСРЛ. Т. 1. Л., 1926. Стб. 34-35, 50-52; Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 25-26, 38, 40; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 176) и т. д. Долгое время данный этноним сохранялся на всей территории, входившей в состав Древнерусского государства: Малороссии, Белоруссии, Великороссии, Карпатской Руси. Тверской купец Афанасий Никитин писал в «Хождении за три моря» (XV в.): «А в том в Чюнере хан у меня взял жеребца, а уведал, что яз не бесерменнин – русин» (*Никитин Афанасий.* Хождение за три моря // История отечества в романах, повестях, документах. Век XV-XVI. М., 1987. С. 451).

К середине XIX в. этноним русин оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились под владением Австро-Венгрии, а также населения севера Бессарабии и Холмщины.

Австро-венгерские власти называли своих русских подданных русины, рутены (нем. Russinen, Rutnenen), в отличие от русских (российских подданных). Причем название рутены - средневековое латинское название русских, а русины - неправильное образование множественного числа от единственного числа русин. Сами русины называли себя в единственном числе русин, а во множественном числе - русскими, веру свою - русскою, свой народ и

язык - русскими. В свою очередь русины подразделялись на ряд этнокультурных групп: бойки, лемки, подоляне, гуцулы, покутяне, верховинцы, долиняне и другие (Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXVII. СПб., 1899. С. 296-297; Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 9-10).

Второй этнический населения Карпатской Руси – руснак. Население Карпатской Руси издавна проживало в соседстве с католиками-поляками. Само слово руснак возникло как противопоставление этнониму поляк. Руснаками (русняками) называли русинов их соседи поляки, словаки, чехи. Этот данный соседними народами внешний этноним был известен, по крайней мере, с начала XV в. В Чехии и Словакии русняками называли русинов, воевавших во время гуситских войн в отрядах таборитов (Неедлы З. Гуситы и русские. Исторический журнал. Кн. 10-11. М., 1941. С. 126, 128).

В современном болгарском языке слова русин, руснак означают русский (Болгарско-русский словарь. Составил С.Б. Бернштейн. М., 1953. С. 689).

18. Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхеля. Золотоордынский период. Кишинев, 1981. С. 89.

19. Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 33.

20. Головацкий Я.Ф. Карпатская Русь (историко-этнографический очерк) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CLXXIX. 1875. Июнь. С. 380.

21. Iorga Nicolae. Histoires des relations russo-roumaines // Histoires des relations roumaines. Anthologie et edition augmentee par Florin Rotaru. Bucarest, 1995. P. 358.

22. Letopisețul Țării Moldovei. Chișinău: Hyperion, 1990. С. 28.

23. ПСРЛ. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856. С. 240; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 475.

24. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. М.: Наука, 1992. С. 174.

25. Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 33.

26. Costin M. Opere. București, 1958. P. 233.

27. Кантемир Дмитрий. Описание Молдавии. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1973. С. 151-152.

28. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Древнерусское Поднестровье. Ужгород: Карпати, 1981. С. 126.

29. Мохов Н.А. Образование Молдавского феодального государства // Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев: Штиинца, 1977. С. 27.

30. Суляк С.Г. Сын самодержца всея Руси // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2005. № 2 (2).

31. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IV. С. 174.

32. Кочубинский А.А. Тура (Тирас) - Белгород - Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 года. Одесса, 1901. С. 396.

33. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев: Штиинца, 1979. С. 236.
34. *Стоянов П.Ф.* Музыкальный ритм как источник изучения этнических аспектов молдавской народной культуры // Славяно-молдавские связи и ранние этапы этнической истории молдаван. Кишинев, 1983. С. 149.
35. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977. С. 364.
36. *Мироненко Я.П.* Молдавско-украинские связи в музыкальном фольклоре. Кишинев: Штиинца, 1988. С. 77.
37. Там же. С. 124.
38. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь: Изд-во Приднестровского университета, 2007. С. 67.
39. *Сергиевский М.В.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. Т. V. Выпуск 4. М., 1946. С. 335-336.
40. *Bărbulescu I.* Individualitatea limbii române și elementele slave. București, 1929. С. 81.
41. *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1978. С. 91.
42. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. С. 31-37; *Стати В.Н.* Молдаване: историческое и этнополитическое исследование. Кишинев, 2009. С. 75, 80, 131.
43. *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000. С. 146.

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»:

www.zlev.ru